

УДК 392.1

**ПОСТРОЕНИЕ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ТРУДАХ МАРГАРЕТ МИД,
ПОСВЯЩЕННЫХ ФЕНОМЕНУ ДЕТСТВА.**

Резникова К. В.

**Научный руководитель – д.ф.н., профессор Копцева Н. П.
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск**

Феномен детства с 30-х годов XX века называется в ряду важнейших функциональных составляющих в изучении культурных систем разных народов. Направление «Культура-и-личность», одной из представительниц которого была ученица Франца Боаса Маргарет Мид (1901 — 1978), по праву считается лидирующим в области изучения детства в различных культурах. Именно Маргарет Мид ряд историков культурной антропологии называет в качестве знаковой фигуры, на много лет вперед определившей интерес ученых к изучению детства.

Отправной точкой для изучения феномена детства для Маргарет Мид послужили труды Фрейда, Леви-Брюля и Пиаже, считавших, что в мышлении детей так называемых цивилизованных обществ и взрослых представителей «примитивных» народов много общего. Ею был поднят вопрос о том, что же тогда представляют собой дети примитивных народов, если взрослые по мышлению напоминают наших детей? Чем мышление взрослых представителей примитивных народов отличается от мышления их собственных детей? Другая не менее важная исследовательская проблема для Маргарет Мид заключалась в том, чтобы посредством изучения примитивных народов, общественные связи и отношения которых отличаются простотой, понять механизм становления младенца с целью экстраполировать полученные данные на значительно более сложно структурированные цивилизованные общества, чтобы избавить последние от проблем, возникающих все в большем количестве в процессе взросления детей, о чем свидетельствовали данные, полученные учеными-психологами, социологами. И, поскольку педагогика, психология и социология лишь фиксировали результаты происходящих процессов, не вскрывая их механизмы и не изменяя коренным образом ситуацию, Маргарет Мид обратилась к этнологии, чтобы вникнуть в самую суть различий, возникающих в ходе взросления.

На этом пути Маргарет Мид пришлось столкнуться с рядом проблем, поскольку обучение у Франца Боаса, по ее собственным словам, представляло собой качественную теоретическую базу, но вместе с этим и полное отсутствие практики. Так, в своей работе «Иней на цветущей ежевике» Маргарет Мид отмечает, что по завершении обучения они были очень хорошо подготовлены по теоретической антропологии. Студенты имели хорошую психологическую подготовку: умели оперировать различными методами исследования, такими как выборки, тесты, систематизированные анкеты. Были освоены методики обобщенного описания использования ресурсов, социальных связей. В учебных планах обязательными были семинары по формам родства и религиозным верованиям. Уделялось внимание и иностранным языкам, причем упор делался на экзотические языки, но не на доскональное изучение того или иного языка, а на ознакомление с их сложными конструкциями.

Обучавшиеся в школе Франца Боаса, как пишет Маргарет Мид, четко уяснили для себя два основных правила. Во-первых, культура одного народа не хуже и не лучше культур других народов. Во-вторых, стоит ожидать во время экспедиций совершенно странного и невероятного, немислимых форм уклада человеческой жизни от конструкции домов до структуры межличностных отношений. Необходимо отстраниться от метода психологов, экономистов, заключавшегося в использовании модели организации собственного общества при исследовании иных обществ. Но Маргарет Мид в «Инее на

цветущей ежевике» сетует на то, что при великолепной теоретической подготовке у закончивших обучение не было представления о том, КАК проводить исследование. М. Мид приводит в своей работе записи антропологов, которые, отвечая на вопрос «как узнать, кто брат матери?», говорят, что об этом знают лишь бог и Малиновский. По сути молодым антропологам самим пришлось разрабатывать методики проведения исследований так называемых примитивных народов, о чем и пишет Маргарет Мид. И чтобы избавить своих учеников от необходимости начинать исследования фактически вслепую, Маргарет Мид публикует свои подробные дневниковые записи, сделанные во время экспедиций на Самоа, в Гвинею, на Адмиралтейские острова.

Произведение же «Иней на цветущей ежевике» по сути является руководством для проведения полевых исследований, в нем собран ряд методических указаний, необходимых для плодотворной работы. Здесь Маргарет Мид приводит основные правила, которых должен придерживаться исследователь. Во-первых, он должен освободить ум от предвзятых идей, удивляться вообще всему, поскольку нет ничего само собой разумеющегося. Во-вторых, максимально интенсивно изучить язык, жесты, взгляды, охватить не только проблемную область, но по возможности всю культуру. В-третьих, учитывать, что народы могут изменяться во времени. Некоторые рекомендации носят сугубо практический характер: так, Маргарет Мид считает необходимым во время исследований использовать фотоаппараты и ратует за то, чтобы забота о состоянии техники доходила до автоматизма, присущего врачам в обращении с инструментами. Настаивая на необходимости скрупулезного ведения дневника исследования, она предостерегает ученых от распространенного откладывания на потом обработки уже собранного материала перед тем, как преступить к новому исследованию. И говорит, что многие дневниковые записи, которые могли бы быть полезными, в том числе и по исчезнувшим народностям, безвозвратно потеряны для научного сообщества, поскольку по прошествии времени не поддаются расшифровке. Столь подробно собственные дневниковые записи Маргарет Мид делает, по ее же словам, в том числе и для того, чтобы облегчить работу будущим исследователям.

Порой в таких подробностях, присущих Маргарет Мид, отчетливо видны совершенно лишние замечания, к примеру, о том, какое количество платьев, взятых ею в экспедицию, были нарядными или сведения о том, как назывался тот или иной корабль, на котором ей доводилось путешествовать. Но в целом эти подробности несколько не уменьшают важности трудов Маргарет Мид для ее последователей, поскольку в них содержатся очень продуктивные ходы. Так, во-первых, важным представляется ознакомление читателей с новой для них лексикой, которая может пригодиться в собственных исследованиях. Это и введение новых понятий, и их объяснение, чем достигается расширение познаний читателей в области, к примеру, социальных связей. Так, в работе «Взросление на Самоа» М. Мид оперирует такими понятиями как «туапоу» - церемониальная принцесса дома, «фоно» (собрание глав семейств), «аинга» (понятие, охватывающее все степени родства и многие другие).

Во-вторых, Маргарет Мид, разрабатывая в процессе собственных полевых исследований методики для изучения народов, приводит их в своих произведениях. К примеру, она описывает метод возрастных срезов, применяемый, когда нет возможности много лет провести в экспедиции, чтобы отследить изменения, происходящие с одним человеком, а нужна динамическая картина развития личности. Будучи хорошо ознакомленной с методами исследований, применяемых в психологии и социологии, М. Мид компетентно выделяет количество человек, которых необходимо охватить выборкой, или же количество артефактов, нужных для анализа с целью получения объективных результатов. Так, она приходит к выводу, что для возможности сделать объектив-

ное заключение при исследовании примитивного народа достаточно включить в выборку порядка пятидесяти человек в силу однородности общественных связей.

В-третьих, Маргарет Мид еще раз подтверждает правильность выводов, сделанных еще Брониславом Каспаром Малиновским, о необходимости вживания в исследуемое общество. Она приводит свой собственный пример: чтобы завоевать доверие представителей исследуемого общества, ей пришлось учиться танцевать, как они, есть ту же пищу, что едят все, учиться бытовому поведению, чтобы не быть чужой. В-четвертых, Маргарет Мид предостерегает своих читателей от возможных ошибок, рассказывая, в частности, о том, что некоторые информаторы нарочно не рассказывают всего, поскольку берегут часть сведений для следующих исследователей, чтобы интерес не иссякал. В-пятых, Маргарет Мид заявляет о необходимости проверки полученных данных на смешанных обществах, например, на трудовых коллективах, состоящих из представителей примитивных и цивилизованных обществ. Экстраполяция полученных знаний о культурных механизмах, наличествующих в обществах с простой структурой, на собственное общество с целью понять природу проблем, существующих в нем, и найти их решение позиционируется М. Мид как неотъемлемая часть исследовательской работы, как закономерное достижение поставленной цели, поскольку знание о чуждой культуре должно обострить способность исследовать и оценивать культуру собственную.

Если о работе «Иней на цветах ежевики», открывающей сборник «Культура и мир детства», можно говорить, что в ней сконцентрирована методология культурантропологических исследований, в первую очередь исследований феномена детства, то следующие за «Инеем» части названного сборника являются по сути примером того, как эта методология используется на практике. Так, во «Взрослении на Самоа» отдельные главы М. Мид посвящает скрупулезному изучению распорядка дня самоанцев, последовательной смене социальных ролей, происходящей с наступлением того или иного возраста, особенностям семейного уклада, принятым формам сексуальных отношений, и, непременно, присутствует часть, посвященная экстраполяции полученных результатов на американское общество («Наши педагогические проблемы в свете самоанских антитез»). Исследуя особенности процесса взросления на Самоа и экстраполируя результаты на данные о взрослении в Америке, Маргарет Мид пришла к выводу, что трудности развития в Америке не сводимы к тому, что они присущи всем подросткам без исключения, но это следствие процесса взросления именно в Америке. Из сравнения двух моделей социализации Маргарет Мид приходит к выводу, что если самоанцам свойственна сексуальная свобода и естественность, то в процессе взросления американцы усваивают множество моральных стандартов. На Самоа наблюдается однородность жизни, отсутствие сильных чувств, стремление избежать конфликтов; в Америке же – множество социальных групп, противоречий, дилемм, необходимостей делать выбор, что ведет к неврозам, в то время как на Самоа отмечается отсутствие оных.

Проведя несколько исследований, касающихся особенностей детства разных народов, и сопоставив полученные результаты, Маргарет Мид разработала типологию культур. Ее составляющими были постфигуративный, кофигуративный и префигуративный типы. Постфигуративный тип – модель культуры, в которой традиции передаются от поколения к поколению, от старших к младшим, при этом изменений уклада фактически не происходит. Прошлое является схемой, образцом для развития будущего. В кофигуративной культуре идеальной моделью поведения является поведение современников, в подобном обществе нет преэминентности поколений, свойственной постфигуративному типу. Кофигуративность предполагает изменения образа жизни, выработку новых моделей поведения, которой занимаются средства массовой информации. Префигуративная культура появилась, по мнению М. Мид, примерно в 60-х го-

дах с невиданным прежде ускорением развития общества, приведшим к тому, что дети начали усваивать знания раньше родителей и первые стали обучать последних.

Таким образом, резюмируя, можно выделить общую схему исследований, проводимых Маргарет Мид. Первым пунктом отдельного исследования является какой-либо частный вопрос, касающийся рассматриваемого общества. Во-вторых, подспудно с попыткой дать ответ на него проводилось изучение общей картины мира исследуемого народа. Третьим пунктом можно обозначить формулировку выводов по заданному вначале вопросу. Четвертым этапом – эти выводы, касающиеся изначально чужому для себя обществу, экстраполируются на устройство собственного общества. На этом этапе частное исследование подходило к концу. По итогам же нескольких самоцельных исследований у Маргарет Мид появилась возможность выделить общие закономерности, присущие многим обществам. Подобной общей закономерностью и является концепция типологии культур.